

ПОРТРЕТ

Ричард Гир, сын скромного страхового агента, семья которого еле-еле наскребла средства, чтобы учить мальчика музыке и гимнастике, всем другим профессиям предпочел театр. Но будучи застенчив и замкнут, он долго не мог «подать себя»: жил на пособие, мыл посуду в ресторанах, подрабатывал как пианист. За квартиру платил чеками социальной помощи, а их хватало лишь на конуру в самом опасном районе, куда не доставляли почту и не приезжали пожарные — боялись.

В 1975-м, когда Ричарду исполнилось 25 и за его плечами была уже череда эпизодических появлений на сцене, он исполнил главную роль в пьесе Сэма Шепарда «Голова убийцы». Герой — смертник, сидя с завязанными глазами на электрическом стуле, говорил о своих планах на будущее. Никакой пластики. Только голос, произносящий слова. Но именно в нем звучали надежда, и истинная убежденность, и затаенная грусть. После блестящих рецензий молодым актером заинтересовался кинематограф.

Сделав несколько не очень удачных попыток, Гир получил с помощью поверившего в него Шепарда приглашение сняться в фильме Теренса Малика «Райские дни» (1978).

Хотя созданный Ричардом образ был мало похож на сельскохозяйственного поденщика, публику поразила не только темпераментность его игры, но та самая «харизма» — загадочное обаяние личности, которое лежало в основе успеха многих голливудских звезд. Молодого актера сравнивали с Грегори Пekom, Монтом Клитом, Джоном Гарфилдом. Однако при всей своей мужской привлекательности он не просто «присутствовал», но играл на экране. Итальянская премия Дэвида Донателло, полученная им за лучшую мужскую роль 1978 года, была заслуженной наградой.

Восходящей звездой заинтересовался Ричард Брукс. Предложенная им актеру роль в фильме «В поисках мистера Гудбара» была небольшой: его герой — Тони Лопанто — сутенер и наркоман пообещал героине стать лучшим любовником в ее жизни. Затаив дыхание, публика жадно следила, как он вначале буквально терроризировал женщину своим зловещим эротическим танцем по комнате с ножом в руке, а когда атмосфера угрозы предельно сгустилась, стал похотливо-чувственным, доведя свою партнершу до полного экстаза.

И хотя Тони находится на экране всего 15 минут, каждое его движение, взгляд, даже само молчание свидетельствовали о мощной сексуальности, ждущей своего выражения. И именно постельные сцены стали в картине наиболее интересными.

Актер, который раньше был никому не нужен, теперь оказался необходимым всем. Но сам Ричард считал себя носителем «внебродвейского» сознания. Это означало, что его нельзя подкупить большими деньгами, шикарными особняками, машинами последней марки, красивыми женщинами. Он старательно ограждал свою личную жизнь от вмешательства журналистов, за что его прозвали «Гарбо мужского рода».

Новый успех ждал Гира в фильме Пола Шредера «Американский жиголо» (1980), хотя его герой — Джулиан Кей — человек, для которого любовь — профессия, во многих отношениях был ему полной противоположностью.

Суть героя объяснил он сам, сказав женщине: «Вы сможете узнать все обо мне, переспав со мной».

Но гораздо ближе оказался ему образ, созданный в фильме Тейлора Хэкфорда «Офицер